

Огрызкова Лариса Евгеньевна,

педагог-библиотекарь МБОУ «Средняя школа №3»

«Лицейские годы»

(литературный урок, рассказывающий о годах учебы Александра Пушкина в Лицее. Для среднего возраста)

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет...

ПУШКИН А.С.

(Воспоминания в Царском Селе)

Ведущий: Сегодня нам предстоит разговор об одном классе, который стал достоянием русской истории. Казалось бы, класс как класс – тридцать обыкновенных мальчишек, проучившихся вместе с 12 до 18 лет и после никогда об этом не забывавших.

Важно ли нам помнить сегодня о них – тех, кто жил более двух столетий назад? А ведь мы помним и будем помнить еще долго – долго.

Представьте себе: Царское Село, начало XIX века. Обычный понедельник. За окном – дождь. Ранние сумерки... И так не хочется вставать. И все известно заранее – встать, одеться, повторить уроки, потом – занятия... Кажется, что мы можем полностью восстановить удивительную лицейскую атмосферу: услышать смех, голоса, соприкоснуться с этим удивительным племенем – первыми лицеистами.

Златые дни! Уроки и забавы,

И черный стол, и бубны вечеров,

И наш словарь, и плески мирной славы,

И критики лицейских мудрецов.

В январе 1811 года вышло постановление о Лицее. «Учреждение лицея имеет целью образование юношества... Лицей составляется из отличнейших воспитанников, а также наставников, знанием и нравственностью заслуживающих доверие. Лицей в правах и преимуществах уравнивается с российскими университетами».

По всей России пронесся слух: недалеко

от Петербурга открывается особое, закрытое учебное заведение, в котором небольшое число дворянских детей получат наилучшее образование, чтобы потом успешно участвовать в управлении и просвещении России.

Автором проекта создания лицея был тогдашний министр Михаил Михайлович Сперанский. Назначение Лицея заключалось в подготовке государственных деятелей, или, как говорил Кунцын, «будущих столпов Отечества». Как сначала предполагалось, в заведении будут обучаться и великие князья, молодые братья императора Александра I. Заволазовались старинные дворянские фамилии, бросились искать влиятельных заступников, чтобы устроить сыновей в заведение. Члены царской фамилии в конце концов «не попали» в Лицей, но тем не менее летом 1811 года образовался конкурс, потому что на тридцать мест было куда больше желающих. Попасть в Лицей одним поможет знатный титул, другим – важные посты родственников, третьим – влиятельные друзья.

И вот долгожданный день 19 октября наступил. Зима в том году была ранняя. Уже выпал снег, и приглашенные прибывали из Петербурга в крытых санях. Вокруг переговаривались и раскланивались друг с другом министры, сенаторы, члены государственного совета, придворные и педагоги из Петербурга. Сверкали пыльные золотые мундиры,

аксельбанты, ордена. Раздавалось: «ваше сиятельство», «ваше высокопревосходительство»...

Напрасно вглядывались «новобранцы» в толпу, выискивая родителей – их на торжество не допустили.

Гости собрались и министр просвещения граф Разумовский пригласил царя. Вошел царь, подал знак, и церемония началась. Вынесли Устав Лицея, он поводит на большую книгу в расшитом шелками и сверкающем золотом переплете. Витой серебряный шнур с толстыми кистями скреплял переплет. На концах шнура в позолоченном футляре находилась государственная печать.

Вы помните, когда возник лицей.

Как царь для нас открыл чертог Царя-цыц,

И мы пришли. И встретил нас Куницын

Приветствием меж царственных гостей.

Смело, торжественно раздавался голос профессора политических наук Александра Петровича Куницына: «Раздался голос отечества, в объятии свои вас призывающий. Из родительской опеки вы поступаете под кров сего священного храма наук... Здесь вы получите знания, нужные для гражданина, необходимые для государственного человека, полезные для воина... Любовь к славе, к Отечеству должны быть вашими наставниками. Настанет время, когда Отечество доверит вам охранять благо народа. Никогда не отвергает государственный человек народного тона, ибо глас народа есть глас Божий. Вы ли зачтите смешаться с толпой людей обыкновенных, пресмыкающихся в неизвестности и каждый день поглощаемых волнами забвения? Нет! Так учитесь же с душой, с верой в себя и во славу Отечества!»

И начались лицейские годы. Годы становления личности, годы мечтаний, дерзаний, политических споров, годы шалостей и взросления...

Прекрасное лицейское время.

1-й ученик: В те дни, когда в садах лицея

Я безмятежно расцветал,

Читал охотно Апулея,

А Цицерона не читал.

В те дни в таинственных долинах,

Весной, при кликах лебединых,

Близ вод, сиявших в тишине,

Являться муза стала мне,

Моя студенческая келья

Вдруг озарилась: муза в ней

Открыла пир юных затей.

Воспела детские веселья

И славу нашей старины,

И сердца трепетные сны.

Первый директор Лицея, Василий Федорович Малиновский, замечательный человек, мечтавший о реформах, добился, чтобы карцер не заводили (он все-таки появился, но позднее), телесных наказаний не было. С преподавателями воспитанники чувствовали себя без страха, на равных. Праздновались дни рождения, поощрялись занятия танцами, музыкой, фехтованием. Образовалась товарищеская семья, в этой семье – свои кружки. Лицейсты стали ближе друг к другу, между многими протянулась нить дружбы на всю жизнь. Сдружившись, они нарекли друг друга нежными кличками.

Учебный день лицейстов был очень насыщенный. Распорядок дня в Лицее был твердый, раз и навсегда установленный. Вставали в 6 утра и шли на молитву. С 7 до 9 занятия – «класс». В 9 часов – чай. До 10 прогулка. В час обед. От 2 до 3 – чистописание или рисование. От 3 до 5 – другие уроки. В 5 часов – чай. До 6 – прогулка, потом повторение уроков. В половине 9-го – ужин. После до 10 отдых. В 10 – вечерняя молитва и сон. (можно вставить в каких условиях жили – комнаты и т.д.). Почти 9 часов в день только учебы. И так все 6 лет. А учились по-разному, кто-то лучше, кто-то хуже, да и сами были очень разными. В классах как и в столовой воспитанников рассаживали поведению и успехам.

Все шесть лет первым за партой сидел Владимир Вольфовский. Лицейское его прозвище было Суворочка. И не случайно. Не-высокий, тшедушный, он обладал железным характером, негнбимой волей и этим внешне и внутренне помодал на Суворова.

Вольфовский решил стать военным и вслестки закладывая себя для будущих тягот. Трудолюбие его было поразительным. Чтобы больше успеть, он мало спал. Тренируя волка, по неделям отказывался от мяса, пирожного, чаю. За все это и получил он свое прозвище. Лиценсты любили и уважали Вольфовского.

Учились по – разному, кто-то лучше, кто-то хуже, да и сами были очень разными. Классы, в которых занимались лиценсты были большими, стены были окрашены в бледно-зеленый цвет, потолок расписан фигурами. На возвышении стояла кафедра. Перед нею – столы и шесть полукруглых скамеек, на пять мест каждая. За одной из парт Саша Пушкин.

Лиценсты называли свою школу «республикой», потому что учебная программа прославляла Закон, Конституцию, гражданские свободы – республиканские, демократические способы управления государством. Как можно назвать лиценстов: школьниками или студентами? По возрасту – школьниками, а по качеству обучения – студентами. Образование они получали высшее, после Лицея не надо было учиться дальше, выпускались сразу чиновниками XIX или X класса Табели о рангах, что соответствовало чину титулярного советника и коллежского секретаря. Чины, получаемые после окончания лицея, были немаленькими.

Они выйдут в свет 18-летними. Но это будет спустя шесть лет, а сейчас – впереди учеба.

Вслушайтесь в эти имена.

Такие как, Вольфовский, Пушкин, Матюшков, Кюхельбекер, способные и трудолюбивые, учились прекрасно, мечтали о «высокой цели» в своей дальнейшей судьбе. Других, как Горчакова, Ломоносова, Корфа побуждало учиться честолюбие. Они мечтали о чинах, о служебной карьере. Пушкина подобное честолюбие только смешило. Антон Дельвиг был ему куда больше по сердцу.

В лицее Пушкин был счастлив. Там пришла первая любовь, там родились самые крепкие дружеские связи. Это время моло-

дого веселья и озорства – в том числе и поэтического.

2-й чтец: Товарищи! Сегодня праздник наш,

Заветный срок! Сегодня там, далеке

На пир любви, на сладостное вече

Стеклись вы при звоне мирных чаш,

Вы собрались, мгновенно молодея,

Усталый дух в минувшем обновить,

Поговорить на языке лицей

И с жизнью вновь свободно пошлать.

Живой и пылкой, Пушкин серьезные занятия перемежал с проказами и шалостями, часто слишком вольными, и оттого-то нередко он казался воспитателям легкомысленным и ленивым. В Лицее у Пушкина появлялись близкие друзья.

Ваня Пушкин (Жанно), обладающий легким характером и удивительным обаянием. Он стал бесценным другом для Пушкина. Встретившись еще при поступлении в Лицей, мальчики сразу почувствовали симпатию друг к другу. Свою дружбу они пронесли через всю жизнь.

Товарищ милый, друг прямой,

Трясем рукою руку,

Оставим в чашке круговой

Педантам сродну скуку:

Не в первый раз мы вместе пьем,

Нередко и бранимся,

Но чашу дружества нальем –

И тотчас помиримся.

Долговязый, нескладный Кюхельбекер, Кюхля. Сочетая в себе большой поэтический дар, вспыльчивую и вместе склонную к меланхолии натуру, он вызывал постоянные насмешки и одновременно нежную любовь товарищей.

За ужином объелся я,

А Яков запер дверь оплошно –

Так было мне, мои друзья,

И кюхельбекерно и тошно.

Очень близким другом Пушкина стал Антон Дельвиг, Тося. Его леность и даже сонливость стали притчей. Но для близких друзей не был удивителен факт, что один из последних по успеваемости лиценстов стал известен, как прекрасный поэт и крупный

издатель.

Любовью, дружеством и ленью
Укрытый от забот и бед,
Живи под их надежной сенью;
В уединении ты счастливей: ты поэт.

Мальчишки были как братья, делились
мечтами, жизненными планами, всегда и
везде были вместе. Золотое было время... и
тревожное.

Лицейская жизнь сливается с политичес-
кой эпохой русской народной жизни: на-
двигается гроза 1812 года... Французские
войска пересекли границу Российской Им-
перии. События войны сильно отразились на
детстве лицейцев. Они сразу как-то по-
зрели, провожали отправляющихся на
войну, осеняя их крестом, благословляя на
победу.

К первой половине годовщины Лицея,
19 октября 1812 года, лицейцы получили
подарок – отступление наполеоновской орды
из Москвы.

Летят годы... Стремительно мчатся
минуты, часы, дни... 23 марта не стало ди-
ректора Лицея Малиновского. На следую-
щий день весь Лицей провожал в последний
путь своего любимого директора. Иван Ма-
линовский безудержно рыдал над телом
отца. Пушкин подошел к нему и взял его за
руку. Перед могилой Василия Федоровича
мальчишки поклонились в вечной дружбе.

Наставникам, хранившим юность
нашу,

Всем честно, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Новым директором Лицея стал Егор
Антонович Энгельгард. Это был умный, все-
сторонне образованный человек. Сам много
читал, профессор поощрял своих воспитан-
ников в стремлении много читать, творить...
Своим незыбчивым вниманием, стремле-
нием вникнуть во все нужды Лицея Энгель-
гард снискал любовь и уважение своих вос-
питанников.

На январь 1815 года были назначены
публичные экзамены. Со дня начала работы
Лицея прошло три с лишним года. По ре-

зультатам этого экзамена лицейцев должны
были перевести из младшего возраста в
старший. Восьмого числа состоялся экзамен,
присутствовал Державин, своим благослове-
нием увенчал юного поэта. Все друзья-това-
рищи его гордились этим торжеством. Пуш-
кин тогда читал стихотворение «Воспозна-
ния о Царском Селе». В этих великолепных
стихах затронуто все живое для русского
сердца. Читал Пушкин с необыкновенным
оживлением. Вскоре после экзаменов в Ли-
цей приезжает Василий Андреевич Жу-
ковский, знакомится с Пушкиным. Между
ними завязывается дружба, не смотря на то,
что Жуковский вдвое старше Пушкина.
Старший сразу распознает в младшем вели-
кий талант.

В мае 1817 года через газету приглаша-
ют публику и родителей на выпускные экза-
мены Царскосельского лицея. Лицей-
стам предстояло расставание. Разлука с то-
варщицкой семьей была тяжела. Начина-
лась новая, заманчивая, взрослая жизнь. По-
следние лицейские дни. Кончились лекции,
кончилось царскосельское время, пробужде-
ние на заре, но Лицей не мог кончиться. Был
Пушкин, Дельвиг, Кюхель – «собраты пера и
сердца». Царское село так и осталось Роди-
ной. Пушкин посвящает прощальные стихи
своим друзьям. Дельвигу, первое «прости».

...В бездействии счастливым,

Забуду милых муз, мучительниц моих;
Но, может быть, вдовкну в восторге
молчаливом,

Внимая звуку струн твоих.

Второе прощание – с Горчаковым.

Встречаюсь я с осымнадцатой весной

В последний раз, быть может, я с то-
бой.

И конечно же, особое событие – разлу-
ка с Кюхлей.

Прости! Где б ни был я: в огне ли
смертной битвы,

При мирных ли брегах родимого ру-
чья,

Святому братству верен я.

И пусть (услышит ли судьба мои мо-
литвы?).

Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

Самое задушевное обращение – к Большому Жанно.

Совпало, что в день 18-тия Пушкина 26 мая 1817 года был выпускной экзамен по географии. В этот день Пушкина навещают Карамзин, Вяземский, Чаадаев. Уже один рад фамилий говорит о его известности и признании его таланта.

На прощальном вечере директор надеет первым выпускникам Лицея на пальцы чутунные кольца – символ крепкой дружбы – и они станут «чутунниками». Будет спета прощальная песня на слова Дельвига. Лиценсты дадут клятву в том, что «... и последний лиценст один будет праздновать 19 октября». Кому выпала эта горькая доля – пережить всех своих друзей?! А Горчакову, он скончался 28 февраля 1883 года.

Последнее «лицейское» стихотворение Пушкина было написано в 1836 году, когда отметили 25-летие

Всему пора: уж 25 раз

Мы празднуем Лицея день заветный

Годы действительно их изменили. Дескертю из них уже ушли из жизни. Двое на каторге. Но братству своему они остались верны. И когда через 102 дня после юбилея Лицея разнеслась страшная весть о гибели Пушкина, они восприняли ее как личное горе. Известие это ранило всех до единого.

Что делали бы мы без надежного друга, чье плечо в трудную минуту – бесценнейшая опора?! Образец дружбы истинной, благороднейшей, мужской – лицейское братство.

3-й чтец: Друзья мои, прекрасен наш союз

Он, как душа, неразделим и вечен –

Неколебим, свободен и беспечен,

Срастался он под сенью дружных муз.

Куда бы нас ни бросила судьбина,

И счастье куда б ни повело,

Все те же мы, нам целый мир чужбина;

Отечество нам Царское Село.

На прощанье я вам хочу пожелать, чтобы ваши школьные годы были озарены та-

кой же дружбой, какою была среди лиценстов, чтобы и вы могли когда-нибудь процитировать знаменитые пушкинские строчки, обращая их к своим друзьям.

Стихи читают ученики:

В те дни, когда в садах лицей

Я безмятежно расцветал,

Читал охотно Апулея,

А Цицерона не читал,

В те дни в таинственных долинах,

Весной, при кликах лебединых,

Близ вод, снывших в тишине,

Являться муза стала мне,

Моя студенческая келья

Вдруг озарилась: муза в ней

Открыла пир младых затей.

Воспела детские веселья

И славу нашей старины,

И сердца трепетные сны.

Вы помните, когда возник лицей,

Как царь для нас открыл чертог Цары-

цын,

И мы пришли. И встретил нас Кун-

цын

Приветствием меж царственных го-

стей.

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он, как душа, неразделим и вечен –

Неколебим, свободен и беспечен,

Срастался он под сенью дружных муз.

Куда бы нас ни бросила судьбина,

И счастье куда б ни повело,

Все те же мы, нам целый мир чужбина;

Отечество нам Царское Село.

Всплыву когда-нибудь на тайный сей

листок,

Исписанный когда-то мною,

На время улети в лицейский уголок

Веселивой, сладостной мечтою!

Ты вспомни быстрые минуты первых

дней,

Неволю мирную, шесть лет соединения

Печали, радости, мечты души твоей,

Размолвки дружества и сладость при-

миренья,-

Что было и не будет вновь...

И с тихими тоски слезами

Ты вспомни первую любовь.

- Л.Е. Огрызкова «Лицейские годы» (литературный урок, рассказывающий о годах учебы Александра
- статья сама отдельно)

Мой друг, она прошла...
Но с первыми друзьями
Не резвою мечтой союз твой заключен;
Пред грозным временем, пред грозны-
ми судьбами.

О, милый, вечен он!
Встречаюсь я с восемнадцатой весной
В последний раз, быть может, я с то-
бой.

Задумчиво внимая шум дубравный,
Над озером иду рука с рукой.
Где вы, лета беспечности недавней?
С надеждами во цвете юных лет,
Мой милый друг, мы входим в новый
свет.

Но там удел назначен нам не равный,
И ровно наш оставим в жизни след.
Друг на друге остановите
Вы взор с прощальною слезой!
Храните, о друзья, храните
Ту дружбу с тою же душой.
То же к славе сильное стремленье,
Ту же юную ко славе кровь,
В несчастье – гордое терпенье,
И в счастье – всем равно любовь!
Простимся, братья! Руку в руку,
Обнимемся в последний раз...
19 октября 1824

Семь лет пропетело, но, дружба,
Ты та же у старых друзей:
Все любил лицейские песни,
Все сердце твердишь про Лицей.

Останься ж век нашей хозяйкой
И долго в сей день собирай
Друзей, нестарящихся сердцем,
И им старину вспоминай.

Наш милый начальник! Ты с нами,
Ты любишь и нас и Лицей,
Мы пьем за твое все здоровье,
А ты пей за нас, за друзей.

(А.А.Дельвиг)

К друзьям

Я редко пел, но весело, друзья!
Моя душа свободно разливалась,
О, Царский сад, тебя забуду ль я?
Твоей красой волшебной любовалась
Прокляница фантазия моя.
И со струной струна перекликалась,
В согласный звон сливаясь под рукой, -
И вы, друзья, талант любили мой.

Все ж песни вам от сельского поэта!
Любите их за то чуть, что мои.
Бог весть куда умчитесь в шуме света
Все вы, друзья, все радости мои!
И может быть, мечты моей Лилета
Там будет мне мучением любви;
А дар певца, лишь вам в пустыне ми-
лый.

Как василек, не доцветет унылый.
(май 1817г. А.А.Дельвиг)

Список литературы

1. Календарь «Пушкинский», Издат.-полиграф. Предприятие «Кострома», РИО, 1999г.
2. Пушкинский альманах. М.: Народное образование, 2004.
3. Басина М.Я. В садах Лицея. На берегах Невы: Документальные повести. – Л.: Дет. лит., 1988.

- Л.Е. Огрызкова «Лицейские годы» (литературный урок, рассказывающий о годах учебы Александра